

Гарри каким-то образом понял, чего она хочет, хотя и не мог разобрать слов, зато легко почувствовал в них мощное принуждение. Это было похоже на песню феникса, превратившуюся в речь, и он сомневался, что на свете было так уж много людей, способных противостоять этому.

Он оказался одним из них, хотя и непонятно, было ли это связано с тем, как он изменил свою душу, или с чистой силой воли. В любом случае, вопрос оставался открытым, поскольку он не собирался отказываться.

Гарри направил свою магию, чтобы обнять её собственную, когда они приблизились к кульминации. Он почувствовал, как её стенки сжались вокруг него, словно тиски, её магия вспыхнула ярче, чем когда-либо, и он с громким стоном спустил в неё, слыша крик наслаждения вейлы, больше похожий на птичий, чем на женский.

Впервые Гарри ощутил, каково это — создавать «Соединение» с кем-то, кто может делать это сам, пусть даже так дико и бесконтрольно. На несколько великолепных мгновений он инстинктивно понял Флёр так, как не мог бы понять, даже общаясь с ней всю жизнь. Её Свет проникал в него, как огненная река, оттесняя Тьму, словно она сама была Солнцем.

Со стороны Флёр всё было немного иначе. От того, как Гарри дразнил её, она почти полностью лишилась рассудка. Остались только желание и чистая потребность. Инстинкты вышли из-под контроля и превратили её в рабыню собственной похоти.

Ей помогло, когда он наконец-то оказался внутри неё, но Флёр совершенно забыла, что он не понимает французского. Ей едва удалось удержаться от того, чтобы не закричать на него, как птица.

Его мощное волшебное семя, ворвавшееся в неё, было таким сильным и чудесным, прямо как она и ожидала, и вызвало самый мощный оргазм, который она когда-либо испытывала в своей жизни.

Потерявшись в собственном удовольствии, девушка даже не заметила, как её глаза прикрылись, а внимание переключилось на душу мужчины, который сейчас Соединился с ней.

Его магия всегда одновременно интриговала и пугала её, и теперь она поняла, почему. Кусочки этой магии были почти такими же, как у вейлы, но гораздо грубее и беспорядочнее, словно их очень грубо приклеили к его душе. А в самых тёмных глубинах она увидела нечто похожее на бесконечную чёрную яму, которая постоянно затягивала в себя всё, до чего могла дотянуться, и сдерживалась лишь тюрьмой из горящего звёздного света. Даже когда она смотрела в эту чёрную бездну, то чувствовала, как та тянется к ней, во время «Соединения» с Гарри. Это было похоже на то, как если бы она стояла на вершине огромного утёса и смотрела в вечность, наблюдая смерть всего сущего. Но инстинктивно она понимала, что оно должно быть там, иначе огню нечего будет сдерживать. Шаткое равновесие между Светом и Тьмой, без которого Гарри больше не мог жить.

А потом всё закончилось, и Флёр, задыхаясь, рухнула на грудь Гарри, когда вернулась обратно в человеческую форму. Воспоминания о том, что она видела во время «Соединения», ускользали из её сознания, словно она пыталась ухватиться за дым. Оставался лишь смутный страх за судьбу Гарри.

Они ничего не делали в течение нескольких долгих минут, только лишь тихо лежали, наслаждаясь послевкусием.

Затем Гарри сделал глубокий вдох и выдох.

— Bay!

Флёр хихикнула, чрезвычайно довольная собой за то, что добилась от него такой реакции.

— Ты жалеешь теперь, что отверг меня в первый раз?

Гарри хмыкнул и провёл рукой по её заду.

— Нет, мне кажется, так даже лучше.

Только тогда он почувствовал жжение в своих руках и поднёс их к лицу, чтобы посмотреть.

— Извини, — виновато произнесла Флёр, увидев порезы на руках.

— Всё в порядке, я вроде как сам напросился, — успокоил её Гарри, а затем сосредоточился на исцеляющем заклинании. Его руны уже начали процесс заживления, но не было никаких причин не ускорить процесс. Через несколько мгновений маленькие раны закрылись, оставив после себя лишь тонкие шрамы.

— Oui, ты сам напросился, — согласилась Флёр, вспомнив, как он играл с её грудью и сводил с ума, когда она хотела, чтобы её как следует отжарили.

Сказав это, она слегка приподнялась с его груди, чтобы посмотреть на него, и так и застыла, уставившись на парня. В центре лба Гарри был шрам, который мог быть только руническим, хотя и незнакомым ей, и ещё два круглых шрама на висках. Опустив взгляд вниз, она обнаружила, что его грудь просто усеяна руническими шрамами разной формы, причём волосы на груди не слишком хорошо их скрывали.

— 'Арри, что это? — тихо спросила она, проводя пальцем по его груди и шрамам на ней.

Рука Гарри замерла прямо на её заду. Каким-то образом он понял, что из-за этого события сейчас у него должен был случиться небольшой приступ паники, но по какой-то причине этого не произошло. Какой-то затянувшийся эффект от их «соединения» заставил его чувствовать, что это не такая уж и большая проблема, несмотря на то, что в его понимании, проблема действительно была большой.

— Ритуальные шрамы, — произнёс он с такой непринуждённостью, которая даже ему самому была внутренне неприятна. — Это секрет.

Флёр знала, что должна быть шокирована. В конце концов, ритуалы такого рода были полностью вне закона. Но почему-то это не казалось шокирующим. Она хотела спросить больше, но то же самое понимание, которое не дало Гарри мгновенно сдержать себя, не позволило Флёр докопаться до сути. Секреты были опасны. В конце концов, он ей всё расскажет.

— Сексуальные, — вместо этого промурлыкала она, приподнимаясь, чтобы снова «оседлать» его.

Гарри в ответ усмехнулся и положил руки ей на бёдра.

— Я рад, что тебе нравится, — затем он перевернулся вместе с ней, — но на этот раз я буду сверху.

Позже.

После ещё нескольких раундов и такого же количества «Соединений» Гарри и Флёр лежали в изнеможении на кровати, созданной Выручай-комнатой, и нежно обнимались. Никто из них не собирался выбираться из постели до утра.

— К такому можно и привыкнуть, — пробормотала Флёр, довольная как никогда в жизни. Её магия ощущалась, словно чудесная песня, эхом отдававшаяся в её костях. Холод Гарри, пугавший её раньше, теперь стал привычным и успокаивающим. — Ты приедешь ко мне во Францию?

— Может быть, как лето закончится, у меня уже есть планы на это время, — пробормотал Гарри в ответ.

Флёр была безмерно разочарована, услышав это.

— Какие планы? И как ты собираешься приехать во Францию после лета, когда у тебя будет учёба?

— Я не вернусь в Хогвартс в следующем году, так что смогу поехать куда захочу, — ответил он сначала на последний вопрос. — А ещё мы отправимся на частный остров, которым владеет семья Сириуса.

Хоть Флёр и значительно приободрилась, услышав, что он не застрянет в этом продуваемом всеми ветрами замке на следующие несколько лет, она всё же была разочарована тем, что летом его не будет рядом. Хотя...

— Частный остров...

Гарри усмехнулся её тоскливому вздоху. Она снова делала этот откровенный намёк.

— Ты тоже хочешь поехать?

— Да!

Он усмехнулся её нетерпеливому ответу, задаваясь вопросом, не взорвётся ли он потом от такого. На этом острове будет довольно большое количество женщин, с которыми он спал или спит. А, к чёрту. Будь, что будет.

Мысль о том, что может случиться, заставила его вспомнить кое-что важное.

— Чёрт, подожди секунду. Мне нужно наложить на тебя противозачаточные чары.

На этот раз наступила очередь Флёр хихикать.

— Что смешного? — спросил Гарри.

Это заставило её рассмеяться в подушку.

— Что? — настойчиво повторил он.

— О, 'Арри, эти чари не действуют на вейл, — ответила она, продолжая хихикать.

Гарри замер.

— Что, ещё раз?

— Чтобы предотвратить берьеменность, вейле нужно специальное зелье, — объяснила она. Беременность вейлы — это событие, которое было связано не столько с тем, что сперматозоид мужчины находил яйцеклетку, сколько с магическим переносом. Сам сперматозоид всё ещё был необходим, но как сосуд для магии, а не для оплодотворения яйцеклетки. Именно этим объяснялись их низкая рождаемость, потомство исключительно женского пола и невозможность забеременеть от немагических мужчин, хотя Флёр и задавалась вопросом, может ли могущество Гарри и его способность совершать «Соединение» значительно увеличить шансы на беременность. Наверное, было хорошо, что он напомнил ей об этом. — Не волнуйся, у мен'я есть немного в моей комнате в карете.

Гарри вздохнул с облегчением.

— Не пугай меня так.

— Извини, — неискренне отозвалась Флёр.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1320757>